

От городской общественной библиотеки до областной

Послереволюционный период деятельности библиотеки достаточно сложен. Невозможно определить прямую преемственность от городской общественной библиотеки, созданной в 1888 году, до областной универсальной научной. Процесс создания осуществлялся не всегда последовательно, а включал параллельные события, которые определялись общественной ситуацией. Определить основные вехи в формировании главной библиотеки губернии, а затем и области возможно только в контексте рассмотрения общей динамики библиотечного дела Оренбуржья. После социалистической революции 1917 года в Оренбургской губернии были созданы специальные органы управления учреждениями культуры. Весной 1918 года при Военно-революционном комитете образован комиссариат народного просвещения, преобразованный в июне в губернский отдел народного образования.

Как было отмечено ранее в 1918 г. Оренбургская городская общественная библиотека, по определению отдела народного образования Оренбургского совета городского хозяйства, «ставилась во главу всего библиотечного дела в городе» [1]. Однако эта директива не воплотилась в реальность: впоследствии была создана новая центральная библиотека, а городская общественная получила статус 1-ой районной им. Герцена. С 1919 года все библиотеки города находились в ведении заведующей внешкольным подотделом, а уездные и избы-читальни – библиотечной секции при внешкольном подотделе ГУБОНО. 1 февраля 1921 года организовалось Оренбургское губернское управление политико-просветительной и внешкольной работы (Губполитпросвет), которое продолжило работу библиотечной секции политико-просветительного подотдела губернского отдела народного образования. В 1922 году

библиотечный подотдел реорганизовали в библиотечное отделение Губполитпросвета[2].

В материалах Оренбургского библиотечного отделения за период с 1919 по 1 августа 1922 гг. сказано, что «отчета за 1918 год нет, так как шла гражданская война, г. Оренбург переходил из рук в руки занимался то белыми, то красными» [3].

В конце 1918 года был организован книжный склад, который концентрировал все собираемые книги в городе. В их число входили реквизируемые издания: во-первых, владельцев, покинувших город вместе с отступающими частями белогвардейцев; во-вторых, закрытых учреждений, заведений и организаций (например, духовной семинарии); в-третьих, книги, брошенные в пустых помещениях. Решено было выделить лучшие, ценные книги для организации научной читальни, а остальные распределить по библиотекам города и уезда. Если к концу 1919 года в книжном складе насчитывалось 60.000 изданий, то год спустя, осталось только 40. 000 книг[4]. Заведующая книжным складом Евсеева в докладе на заседании коллегии Губполитпросвета, состоявшемся 25 февраля 1921 года сообщает, что «склад распределяет поступающую литературу по РОНО, на каждый – по 1500 экз., комплектует библиотеки: 11 детских библиотек по 360 – 370 книг. Имеются трудности с кадрами: 3 сотрудника вместо 8, холодное помещение, не определена ведомственная принадлежность» [5]. В 1922 году, ввиду закрытия книжного склада, было решено продать так называемые «старые» (т. е. дореволюционные) издания, а также отдельные журналы и разрозненные подшивки и на вырученные средства заготовить дров для библиотек (на 300 млн. руб. купили 7 куб. м. дров.). Оставшиеся 12.000 книг свезли в центральную библиотеку. Они послужили основанием Губколлектора, при котором образовалась база библиотек-передвижек[6].

20-е годы XX века – время реорганизации библиотечного дела Оренбуржья. Архивные материалы представляют данные о передаче библиотечных фондов и имущества во вновь образованные или

переименованные библиотеки. В отчете губернского отдела народного образования III губернскому съезду Советов рабочих и крестьянских депутатов (1920) отмечено, что «библиотечная работа протекала в неблагоприятных условиях: отсутствовало топливо, освещение, библиотекарям отказывали в отсрочках от военной службы, библиотеки вытряхивали из помещений, они только и переезжали из одной квартиры в другую» [7]. В 1921 году ГУБОНО констатирует, что при оставшихся трудностях и лишениях работу следует признать удовлетворительной: библиотеки Оренбурга переведены на десятичную систему, посещаемость от 12 до 120 человек в день[8].

В период с марта по декабрь 1921 года путем слияния Центральной педагогической и библиотеки «Народное дело» образовалась центральная библиотека. В апреле-мае 1923 года при ликвидации библиотечного отделения Губполитпросвета справочная библиотека по политпросветработе, находившаяся при отделении, была передана в центральную библиотеку: 125 книг, 93 брошюры и два деревянных ящика. Причем из нее выделили отдел книг по библиотекам, клубам, школам для взрослых и ликвидации неграмотности. Согласно акту от 26 января 1922 года тюремная библиотека в количестве 1303 экземпляров (недостача 327, 20-30 – без начала и конца) передана в губдом лишения свободы[9]. Вещи (стеклянный книжный шкаф, письменный стол, полки для книг, трюмо, стулья, вешалка, знамя, библиотечные ящики, лестница) и 2620 книг из еврейской библиотеки переданы в Центральную читальню. Остальные книги и инвентарь были распределены в районные им. Пушкина и им. Кольцова библиотеки[10].

26 апреля 1923 года на собрании библиотечного объединения были произведены выборы заведующей центральной библиотекой, к которой перешли все функции по организации библиотечной работы в городе. Причиной этому послужило упразднение библиотечного отделения при Губполитпросвете. Должность заведующей заняла Е. Стеклова, работавшая

зав. библиотечным подотделом, а затем отделением Губполитпросвета. Она представила следующие сведения о работе библиотек Оренбурга за 1923 год.

Библиотеки Оренбурга 1923 год

Название библиотеки	Адрес	Кол-во книг
Центральная библиотека	ул. Советская, быв. Магазин Платонова «Народное дело»	12.128
Центральная читальня	Ул. Гостинодворская, помещение бывшего народного дома	19.740
1-ая районная библиотека им. Герцена	ул. Советская, 15	34.681
Пушкинская библиотека	Чернореченская, 25	2.955
Некрасовская библиотека	Уч. Глухо-Каргалинский и Хрипуновский, 2 3/9	5800
Горьковская библиотека	Клуб Калинина, уч. Сакмарский, ул. Лесная	3681
Библиотека им. Зиновьева	Красный городок, ул. Им. Зиновьева	1567
Кольцовская библиотека	Форштадт. Ул. Красноармейская, 12	3550
Дошкольная библиотека	Угол Безаковской и Орской	2200
Мусульманская центральная библиотека	Угол ул. Безаковской и Соляного пер.	13.238
Библиотека им. Ленина	Угол Телеграфной и Пиликинской, д. Просвещения	5185
Библиотека при союзе совработников	Угол ул. Введенской и Бухарского пер. д. 2/38	6400
Библиотека при доме лишения свободы	Ул. Введенская, близ Урала	2050
Библиотека при гормилиции	При 2-ом районе милиции	811
Библиотека при союзе КСМ	Угол ул. Петропавловской и Троицкой, д. 41/43	1148

В список не вошли библиотеки при заводе Орлес, госпитале, передвижки, школьные и специальные библиотеки, так как они не предоставили сведения в центральную библиотеку[11].

На данном этапе изучения истории библиотеки в научный оборот не введен весь комплекс документов. Отсутствие материалов 1918-1919 гг. приводит к некоторым пробелам в изучении трансформации библиотек.

Например, еще одним источником формирования фонда центральной библиотеки можно считать библиотеку-читальню им. Верхарна, так как на расписке о получении для центральной библиотеки имущества из Губполитпросвета стоит штамп «Оренбургская губернская народная библиотека-читальня им. Верхарна», год создания которой пока не уточнен[12].

Не обнаружен документ, указывающий год переименования городской общественной в библиотеку им. Герцена (приблизительно 1919 – 1920 гг.), однако акты обследования, докладные записки прямо свидетельствуют об этом.

30 ноября 1921 инструктор библиотечного отдела Кирглавполитпростета Панфилова была командирована для обследования библиотечной работы Оренбургского губполитпросвета. В докладной, составленной по результатам проверки, она пишет, что «тяжелое впечатление оставляет районная библиотека им. Герцена (обслуживает население 1-ого района, 3000 читателей, в основном – советских служащих). Зав. библиотекой не бывает в часы выдачи, так как она имеет еще должность, библиотека в полном забросе, не переведена на десятичную систему, не имеет каталогов, книги навалены на прилавке, читальня не функционирует ибо печь не работает. В центре (*города, прим. автора*) – это самых большой читальный зал, библиотека выдает научные книги только в читальный зал, а сейчас никуда не дает, т.к. читальный зал не работает. Книги в шкафах в страшном беспорядке, покрытые пылью не веков, но многих лет. Библиотека открыта с 10 до 2-х часов солнечного времени, т.е. в то время, когда все советские служащие на работе. Политпросветработа с детьми велась летом раз в месяц. В помещении для выдачи висит воззвание к «Православным христианам» местного архирея, которому здесь, пожалуй, не место. Ясно, что библиотека требует реорганизации, усиленной работы и руководства опытным инструктором Губполитпросвета. Вообще же, это помещение не

очень пригодно для Центральной городской библиотеки ввиду хорошего его оборудования.

Так называемая «Центральная библиотека», получившаяся из слияния библиотек педагогической и «Народного дела», производит более отрадное впечатление, хотя и находится в довольно плохом помещении бывшего магазина (*книжный склад-магазин «Народное дело», прим. автора*). Здесь тоже есть некоторые дефекты и главным образом долгое закрытие библиотеки. Она закрылась в мае и была открыта поздней осенью, но и тогда работала только по воскресеньям в течении 4-х часов из-за отсутствия электроэнергии и лампочек. Сотрудники работали со своей лампой и своим керосином по вечерам, но выдачу при таком освещении производить нельзя. Библиотека имеет 290 читателей: советских служащих, учащихся, работников просвещения; имеет каталоги, поставлена по всем правилам техники, имеет большой книжный инвентарь. Ее беда - при переезде была утрачена инвентарная книга, поэтому сотрудники составляют новый инвентарный журнал. Поэтому книги библиотеки «Народное дело» лежат под прилавком неразобранными. Нет читального зала, детское отделение не работает.

В центре города существует три библиотеки Губполитпросвета: 1-я районная, центральная и библиотека им. Луначарского, а также (*профсоюзные, прим. автора*) 1-я библиотека Союза советских служащих и библиотека Кирглавполитпросвета (в клубе им. Свердлова). 22 декабря 1921г.» [13].

Докладная записка, представленная зав. общественной библиотекой Н. И. Ободовской[14]. содержит объяснения по поводу обследования инструктором Главполитпросвета библиотеки, которое состоялось в отсутствии заведующей и поэтому факты, по ее мнению, были представлены не в должном освещении. Она пишет: « Признаю, что не отдаю библиотеке всех своих сил и своего времени, как делала прежде, но причина тому – необеспеченность и тяжелое материальное положение, заставляющее искать

посторонние заработки. Мне было заявлено о том, что библиотека должна функционировать в вечерние часы, как только будет снабжена лампочками. Я воспользовалась представившимся хорошо оплачиваемым местом, облегчающим мое материальное положение. В настоящее время в учреждении, в котором я совмещаю службу два раза в неделю, сокращают работу на 3 часа и т.о., считая воскресенье, я могу присутствовать 3 дня в библиотеке в часы работы, вплоть до перемены часов. Хотя мне казалось, что опытный библиотекарь, 14 лет состоящий на службе, могла бы заменить меня при выдаче книг, а вся текущая работа: отчеты, учетные карточки и всякие задания исполняются по вечерам и подаются вовремя. Библиотека не переведена до сих пор на десятичную систему по малочисленности состава служащих: двух сотрудниц, зимой страдающих от холода в здании, а летом увольняющихся в отпуск. Однако, читальный зал, имеющий самостоятельную библиотеку по словесности, беллетристике и лучшим научным книгам, переведен на десятичную систему. Подготовлена к переводу беллетристика в книгохранении и научных отделах. Холод в помещениях до минус 2-х градусов парализует всякую деятельность, несмотря на искреннее желание работать добросовестно. Это подтверждается тем, что временно назначенные для письменной работы сотрудницы не выдержали холода, оставили работу и более недели не появляются. Библиотека действительно запущена в смысле чистоты и порядка, но лишь за последнее время, когда осталась только одна неряшливая, неработоспособная сторожиха, которую к тому же нельзя допускать одну во внутренние помещения из-за боязни какого-нибудь хищения. Кроме того, обширное помещение одной сторожихой обслуживаться не может. Я должна признаться, что мои сотрудницы, несмотря на мои просьбы наблюдать за чистотой, этим совершенно не интересуются.. Желая избежать дразг, я об этом умалчивала, но теперь, когда мне ставят в укор дефекты вверенной мне библиотеки, я считаю себя в праве сказать, что вся тяжесть этого укора должна ложиться не на меня одну. В

настоящее время новой сторожихой производится полная уборка библиотеки, как ежегодно в это время перед Новым годом. «Беспорядочная груда книг, которая навалена на прилавке» нередко служила пререканием между мной и сотрудницами, но они, ссылаясь на отсутствие каталога, упорствуют на этом способе выдачи книг. Удовлетворять требования читателей правда трудно в виду того, что лучшие книги расхищены, но руководиться при выборе хотя бы старыми печатными каталогами все же возможно. По прошествии холодов, когда температура в здании станет терпимой, мною будет приложено все старание к переводу библиотеки на десятичную систему, но теперь работать более 2-3-часов невозможно. Научные книги не выпускают из библиотеки по постановлению коллегии с целью предотвращения хищения, но лицам, занимающимся научным трудом, выдаются по Вашему разрешению.

Читальня не функционирует не потому, что печь не в порядке (печь совершенно исправна), но библиотека слишком скудно снабжалась дровами. Чтобы топить все печи, необходимо 4,2 сажени дров в месяц. Но все требования читателей исполнялись и читать или искать нужные справки предлагалось тут же, у стола в отпускной. В настоящее время, по случаю холода в зале, занятия с детьми не ведутся, но в более теплое время, не раз в месяц, как было сообщено инструктором, а раз в неделю, не реже. Преимущественно рассказывание привлекало детей. Но были и беседы, и чтения, и показывание картин из мира природы и животных. Что же касается воззвания к «Православным христианам», то оно отпечатано с разрешения местной власти и представляет из себя только призыв к помощи голодающим. Ввиду вышеизложенного прошу Вашего ходатайства перед зав. Губполитпросветом о предоставлении мне возможности совмещения, т.к. потеря этой должности приведет меня снова к тяжелому положению и лишениям. Правом совместительства пользуются и мои коллеги по библиотечному делу, надеюсь, что и мне будет предоставлено это право. Декабрь 1921г.» [15].

Библиотечный подотдел Губполитпросвета составил план деятельности на 1921 год, который включал следующие позиции:

- разработать библиотечную сеть для города и уезда;
- установить типы библиотек в городе и уезде;
- провести централизацию библиотек;
- перевести библиотеки на десятичную классификацию;
- организовать библиотечные курсы, громкие читки, выставки[16].

В годовом отчете за 1921 год констатировано, что библиотечная сеть разработана по административному делению губернии и количеству населения. Основные типы библиотек: городская центральная, городская районная, волостная, изба-читальня или передвижка, специальные библиотеки: при вузах и школах, ведомств и организаций. Во всех библиотеках, кроме 1-й городской, проведена десятичная классификация, введена статистическая отчетность. При четырех библиотеках: 1-ой городской, им. Горького, Некрасова, Кольцова организованы детские отделения.

Во втором полугодии 1921 года, когда библиотечные работники стали вовремя получать паек и жалованье, работа значительно поднялась, однако с наступлением зимы – тормозиться из-за отсутствия света, топлива, происходила только выдача книг в течении двух часов.

Реорганизация сети учреждений, входящих в систему Оренбургского губернского управления политико-просветительной и внешкольной работы длилась не один год. В 1924 году состоялось еще одно обследование городских библиотек. Была создана комиссия в составе зам. зав. Губполитпросветом Денисовой, зав. центральной библиотекой Е. Стекловой, сотрудников научной библиотеки Т.Смолоноговой и центральной мусульманской Каимовой, представителя отдела национальных меньшинств ГУБОНО Хасанова. Предварительно разработали порядок, цели и задачи проверки, а также пояснительную записку по заполнению плана обследования[17].

16 февраля 1924 года началась работа комиссии в районной общественной библиотеке им. Герцена, представившей в акте обследования характеристику учреждения: «Районная общественная библиотека им. Герцена (ул. Перовского, д. 10, ныне Пролетарская, прим. автора) была открыта в 1888 году, имела специальные отделы: театральный и иностранный (литература на французском, немецком, английском и еврейском языках) и находилась в ведении Губполитпросвета. Читальный зал оборудован специально выделенным инвентарем, вместимость его измерялась кубометрах саженой – 18. Помещение верхнего этажа состояло из 6 комнат, включая читальный зал; имелось 2 комнаты книжного архива в подвальном помещении. Общая средняя кубатура комнат – 15, а всего помещения – 90 куб. саженой. Имелось электрическое освещение (плохое из-за отсутствия лампочек) и печное отопление (отапливалась одна рабочая комната из-за отсутствия дров). Оборудование библиотеки составляли: шкафы (15), стулья (12), столы (5), лестницы (7), абонементские ящики (11), диваны (4), кресла (3), этажерки (2), конторки (20)» [18].

Комиссия пришла к выводу, что общее санитарное состояние удовлетворительно: чисто, сухо, но холодно. Второй раздел обследования – книжный состав. Было определено, что книжный фонд в библиотеке насчитывает 40. 000 экземпляров, но в названиях число неизвестно ввиду того, что каталог не закончен. В иностранном отделе насчитали 3440 изданий (из них: на французском- 570, английском -150, немецком – 80, еврейском – 2640), театральном – 2606 экз., детском – 1491 экз. Отмечено, что наиболее существенные пробелы имеются в общественно-политическом и историческом разделах, а также ощущается острая нехватка литературы советских лет издания. За отчетный год из фонда выбыло 1380 экземпляров: 670 – по причине ветхости и невозвращения читателями, 450 – передано в краевой музей, 260 – в центральный рабочий клуб. Изъято устаревшей литературы 273 экземпляра: 132 детских издания и 141 – антисоветских. Библиотека получала 2 газеты: центральную и местную. Имели место

хищения книг: в данном случае речь идет о невозвращении литературы из детских домов (310 экз.). Библиотека проводила постоянную работу по возврату книг в виде словесных предупреждений, рассылки писем, вывешивании списков неаккуратных читателей в читальном зале. В результате «борьбы с хищениями» (как сказано в акте) из большого числа должников осталось только 10. Примечательна дифференциация читателей на категории малоразвитого, переходного и научного. В третьей части акта речь идет о технической обработке литературы. Для классификации использовалась международная десятичная система. Всего обработали 7.516 книг, из них: театральный отдел – 2606, детский – 1499, беллетристика – 2979, первый отдел (философия) – 58, третий (общественно-политическая литература) – 265, пятый (естественно-научная) – 117. Общее количество не включенных в инвентарь составило 32.000 экз. Имелись систематические каталоги на литературу читального зала, детскую, театального отдела, алфавитный каталог на русскую и французскую беллетристику. Представлена следующая документация: ежедневная, месячная, годовая отчетность, залоговая и квитанционная книги, дневник повседневной работы. Отмечено, что способ выдачи литературы двоякий: с помощью каталога и по рекомендации библиотекаря. Комиссия провела хронометраж процесса выдачи и констатировала, что техника выдачи удовлетворительная, в среднем затрачивается 1 минута на читателя. Среди недостатков отмечены: неудовлетворительные условия выдачи (маленькое холодное помещение), трудность при выборе книг (только один систематический каталог, отсутствие плакатных каталогов). Комиссия пришла к выводу, что главным тормозом в работе является сильный холод и недостаток сотрудников [19]. В этом же разделе представлен анализ состава читателей, которых за месяц (январь 1924) насчитывалось 252. Всего с начала года имелось 588 читателей.

По социальному положению: рабочих и крестьян – 1%, служащих – 40%, учащихся – 50%, без определенных занятий – 9%.

По образованию: с высшим – 9 человек, средним – 223, учащихся – 365, без образования – 2.

По полу: мужчин – 288, женщин – 300.

По национальности: русских – 504, евреев – 84.

По возрасту: до 12 лет – 242, до 15 – 114, до 20 – 77, от 20 – все остальные.

Особый интерес представляет четвертый раздел акта, посвященный личному составу библиотеки, который насчитывал три библиотекаря и одного технического служащего (сторожа). План обследования библиотеки включал беседы с сотрудниками, выяснение их профессиональной компетенции и идеологической позиции. Заведующая библиотекой Н. И. Ободовская на момент проверки имела среднее образование и 25-летний стаж библиотечной работы. Считала, что задачи библиотеки состоят в том, чтобы «всецело отвечать на запросы читательских масс, культурно-бытовые и общественно – политические вопросы, способствовать самообразованию читателей и руководить ими. Библиотека должна отражать текущий момент общественно – политической жизни страны и всемерно содействовать агитации за власть и ее мероприятия». Из видов активной деятельности, по мнению Н.И. Ободовской, «наиболее важной была работа с газетой, так как она отражает текущий момент общественно - политической жизни. Не менее важна работа с читателями, проявляющаяся в руководстве чтением и рекомендации книг» [20]. К инициативе зав. библиотекой комиссия отнесла разработку и внедрение в практику «числового ящика формуляров» (*вероятно расстановка читательских формуляров по числам*) и вынесение работы вне здания библиотеки в виде экскурсий и прогулок с читателями, участия юных читателей в демонстрациях и массовых праздниках под идейным руководством библиотекаря. Профессиональная самоподготовка зав. библиотекой Ободовской заключалась в продолжительном стаже работы, чтении газет, журналов, библиотечных пособий и руководств, участии в культпросветработе, организации детских кружков. Летом 1923 года Н. Ободовская закончила краткосрочные политкурсы.

Следующая сотрудница библиотеки – Ольга Николаевна Шерина, имевшая среднее образование, блестяще владела английским языком после окончания специальных курсов. Стаж работы – 1 год. В беседе с членами комиссии отметила, что «наиболее важной политпросветработой библиотеки считает проведение в жизнь всех мероприятий власти. Занимается самоподготовкой: читает газеты, журналы, участвует в жизни коллектива, библиотечном практикуме (*повышении квалификации*), организует выставки, составляет рекомендательные списки.

Третья сотрудница – Александра Андреевна Золотова имела 5 классов образования, 8 лет библиотечного стажа. Окончила специальные курсы в Оренбурге в 1920 году. Как и ее коллеги занималась профессиональной самоподготовкой.

Последний раздел документа был посвящен политико-просветительной работе, которую признали удовлетворительной. Так как основным контингентом читателей являлись дети и подростки, то, во-первых, описаны составляющие этой деятельности: кружковая работа, чтение и рассказывание, беседы по газетам, издание журнала «Юный революционер», устройство литературных утренников, посвященных революции и литературным деятелям («9 января», «День памяти Ленина»), летние экскурсии за город. Библиотека сотрудничала с детскими домами и двумя школами. Во-вторых, представлена работа с взрослым населением, которая включала организацию выставок, составление рекомендательных списков, проведение бесед (не менее 3-х раз в неделю). В-третьих, описаны основные методы справочно-рекомендательной работы: индивидуальные беседы с читателями, громкие чтения (4 раза в неделю), разработка темы революционного рабочего движения. При библиотеке работал кружок, объединяющий тридцать детей в возрасте от 11 до 14 лет. На заседаниях изучали общественно-политическую литературу, научно-популярные книги по естествознанию, истории. Отмечено, что доклады и лекции не проводили из-за отсутствия просторного помещения, а также потому, что эту работу проводили в

центральной библиотеке-читальне. В заключении комиссия отметила, что библиотека соответствует основным задачам текущего момента, способствует агитации и пропаганде за власть, однако требованиям читателей, их культурным запросам отвечает частично, так как, несмотря на большое количество книг, ощущался недостаток в советских изданиях, особенно для детей.

Основные причины, мешающие развернуть работу шире:

- острый недостаток топлива (одна комната отапливается, читальный зал пустует);
- неудобное расположение на малолюдной улице (Перовская), от которой близко Центральная библиотека;
- пассивное отношение к политпросветработе части населения.

Учитывая книжные богатства библиотеки, наличие специальных отделов (театрального, детского, иностранной литературы), а также осуществляемую работу было выдвинуто «предложение придать данной библиотеке функции детской, расширив это направление. Создав научную читальню с отделом по изучению истории края, необходимо использовать богатый архив и частично исторический отдел, существующий в библиотеке» [21].

В план мероприятий по исправлению недостатков входили следующие пункты:

- регулярно снабжать библиотеку топливом;
- увеличить количество электрических лампочек;
- реформировать библиотеку в соответствии с предложениями, перебросив ненужные для данного типа библиотеки книги в другие библиотеки и получив от них, в свою очередь специальные книги, нужные для библиотеки» [22].

В том же 1924 году проходило обследование читального зала Центральной русской библиотеки Губполитпросвета. Читальный зал, находившийся на втором этаже помещения центральной библиотеки, имел самостоятельный состав ценных книг для использования только в читальном

зале. Был открыт в июле 1922 года на базе книг, собранных в течение четырех лет из фондов библиотек бывших учебных заведений и коллекций частных лиц. Помещение читальни имело 4 комнаты: читальный зал, книгохранение, рабочий кабинет (где располагалась иностранная литература, справочники по политпросветработе и библиотечные материалы), губколлектор (хранили 4.000 книг). Общее число книг составляло 17. 363 экз., получали газеты: «Правда», «Известия», «Рабочая», «Советская степь». Работал ежедневно с 4-х до 9-ти часов вечера для посетителей и с 11 до 4-х – для организаций и технической работы. Центральная читальня, помимо совместной работы с библиотекой, вела самостоятельный участок работы, совмещая функции губколлектора, библиотечного коллектива и библиотечного практикума. Всю деятельность осуществляли шесть сотрудников. Заведующая Центральной библиотекой и читальней (она же зав. библиотечным делом губернии) Елена Васильевна Стеклова имела высшее образование, стаж работы 13 лет, из них: 8 – педагогический, 5 – библиотечный. Окончила педагогические курсы в Петрограде в 1901 году, внешкольные курсы в 1919 и библиотечные в 1920 году в Оренбурге. Основные вехи трудовой биографии:

- 1919 – зав. библиотекой дома лишения свободы;
- 1920 – библиотечный инструктор при внешкольном отделе ГУБОНО;
- 1921 - руководитель библиотечных курсов;
- 1 мая 1921 – 1 мая 1923 – зав. библиотечным отделением Губполитпросвета
- май 1923 – зав. центральной библиотекой.

В 1923 году организовала библиотечные курсы по подготовке военных библиотекарей при штабе войск ГПУ, где читала лекции по библиотековедению, с 1924 года руководила библиотечными курсами Кирглавполитпросвета по подготовке библиотекарей-киргизов. Задачи библиотеки как центра политпросветработы, по мнению Е. Стекловой:

- «руководить просвещением читательских масс и быть рассадником коммунистических идей;

- знакомить со всеми формами советского строительства путем агитации и пропаганды» [23].

Библиотекарь Елизавета Николаевна Лузина (среднее образование, стаж 5 лет) окончила курсы иностранных языков в 1918 году, библиотечные - в 1920, являлась помощником зав. губколлектора. Задачи библиотеки по ее мнению состояли в том, чтобы: «всемерно способствовать проникновению книги в толщу народных масс; воспитывать читателя в духе коммунистического мировоззрения».

Библиотекарь Ольга Ивановна Сафонова (среднее образование, стаж 16 лет). 14 лет проработала в городской общественной библиотеке, 2 года – в центральной читальне. В 1921 году окончила библиотечные курсы, в 1923 – политпросветработы. Задачи библиотеки видела «в способствовании общему просвещению читательских масс с целью воспитания в духе общественности; справочно-рекомендательной работе с книгой» [24].

Библиотекарь Елизавета Львовна Семенова (среднее образование, стаж 20 лет). Педагогической деятельностью занималась 18 лет в школе для взрослых (бывшей воскресной), два года работала в библиотеке. Окончила курсы: педагогические (1919), внешкольные (1920), библиотечные (1921), политические (1923). Задачи библиотеки видела «в привлечении читателей к самообразованию, созданию из них активных участников советского строительства» [25]. Библиотекарь Екатерина Андреевна Попова (среднее образование, стаж 5 лет) окончила женские историко-филологические курсы в Казани. Основные задачи библиотеки видела «в продвижении книги в широкие массы с целью пропаганды идей советской власти и повышении культурного уровня и политической сознательности» [26].

Библиотекарь Тимофей Иванович Смолонгов (среднее образование, стаж 8 лет) В 1916-17 гг. занимался педагогической деятельностью: заведовал двухклассным училищем. Шесть лет работал в библиотечно-

клубной сфере: в уезде организовал 3 библиотеки, 2 клуба и народный дом. Преподавал технику работы библиотеки малоподготовленным библиотекарям военных частей войск ГПУ. Задачи библиотеки определил следующим образом:

- «стать проводником коммунистических идей через книги;
- развивать кружковую работу по самообразованию (руководил кружком, в который входили 30 подростков- читателей центральной библиотеки)» [27]. Политпросветработа читального зала состояла в справочно-рекомендательной работе с книгой, газетой (выставки, рекомендательные списки, плакаты, альбомы), массовой работе (публичные лекции, доклады, общественно-политические, научно-литературные вечера), кружковой работе (учащиеся, советские служащие, работники просвещения). Посещаемость лекций составляла от 60 до 225 человек. Предлагались такие темы как «Вода в истории земли», «История рельефа киргизских степей» [28]. В акте обследования отмечено, что «центральная читальня Губполитпросвета является органом, планирующим и координирующим (суммирующим) работу библиотек. Функции Центральной читальни:

- специальная справочная работа на базе выделенной справочной библиотеки, содержащей издания по политпросветработе, которая насчитывает 874 книги, 70 читателей (библиотекари, клубные и школьные работники);

- губколлектор: концентрировать запасы книг (в 1924 году насчитывал 4.000 книг) и пополнять существующие библиотеки, комплектовать передвижки, снабжать литературой ликпункты (ликвидация неграмотности);

- библиотечный коллектив (объединение всех библиотекарей города Оренбурга), в задачи которого входило согласование и объединение библиотечной работы, выработка новых методических подходов, повышение квалификации работников. В объединение входило 22 библиотечных работника, 6 библиотек Губполитпросвета и 7 библиотекарей

профессиональных и военных организаций, руководил которыми президиум в составе Стекловой, Лузиной, Поповой. На заседаниях, которые собирались еженедельно, рассматривались планы и отчеты, заслушивались доклады на политические, библиотечные и литературные темы;

- библиотечный практикум, существовавший при центральной библиотеке с 1924 года, предполагал подготовку новых кадров и переподготовку старого состава. За два месяца обучения реализовывали план из девяти тем, каждая из которых делилась на несколько докладов. На каждого из 3-х обучающихся приходилось по одному докладу и два содоклада, а также практическое приложение. На занятиях, которые проходят три раза в неделю, заслушивались вопросы по технике работы библиотеки, приемам работы с книгой и газетой, формам индивидуальной и массовой работы и т.д. [29]. В заключение обследования было отмечено, что «библиотека как читальня работала хорошо, как координатор имеет плохую связь с уездами, как губколлектор задания не выполняет[30].

В 1925 году произошли значительные структурные изменения в деятельности библиотек Оренбурга. С 1 сентября этого года приступили к ликвидации библиотеки им. Герцена и слиянию ее с центральной библиотекой, в которой образовали детский отдел. По сути, так называемый детский отдел, куда, кроме детской, вошли классики, справочная литература, а также вся иностранная, театральная и еврейская литературы, представляла собой фонд библиотеки им. Герцена. По состоянию на январь 1925 года в нем числилось 39. 785 экземпляров, тогда как в центральной библиотеке всего 15. 975, а в читальне - 17. 643[31].

Детское отделение после непродолжительной работы с фондом было открыто 23 октября. Архивный фонд бывшей библиотеки им. Герцена был разобран: часть книг «ценные по мнению сотрудников» передали в центральную библиотеку, другую - «ненужные проданы на бумагу». Среди последних числились дореволюционные издания религиозного характера, отчеты уже несуществующих министерств, учреждений и обществ, которые

продали весом на пуды на сумму 424 рубля для приобретения детской литературы. Сохранился список литературы, которую продали из архива бывшей библиотеки им. Герцена. Это периодические издания «Богословский вестник», «Вера и разум», «Досуг и дело», «Епархиальные ведомости», «Церковный вестник», «Православное обозрение», «Русский паломник», «Христианское чтение»; приложения к газетам «Биржевые ведомости», «Гражданин»; журналы на французском и английском языках, а также справочные книги, «потерявшие значение»: календари и адрес-календари, временники, доклады, каталоги, личные составы, месячеловы, отчеты обществ, памятные книжки, статистика, акты, бюллетени[32]. 4081 экземпляр передали в Кызыл – Орду[33]. Заведующей детским отделом осталась Н. И. Ободовская. Она приводит в отчете следующие цифры: за период с октября: читателей-детей – 487, евреев – 23, взрослых, которые пользуются иностранной литературой – 4 [34]. Что касается центральной библиотеки, то наиболее значимыми событиями, как отмечает в отчете заведующая центральной библиотекой Стеклова, был краевой съезд библиотечных и клубных работников, в рамках которого состоялся вечер слияния городского библиотекаря с деревенским. Суть заключалась в том, что каждый городской библиотекарь являлся шефом определенной избы-читальни[35].

В 1925 году библиотека им. Герцена переехала с улицы Перовского. При заполнении учетного листа предприятия в декабре 1925 года зав. библиотекой Стеклова указала адрес: ул. Введенская, д. 32. [36], а в отчетной карточке за май 1928 года губернская центральная библиотека находилась по адресу ул. 9-ого января, дом 46[37]. Ранее писали о том, что Н. И. Ободовская в 1926 году была уволена за невнимательное ведение учета книжного состава по библиотеке им. Герцена[38]. Конец 1925 года явился периодом закрытия библиотеки им. Герцена. В акте об обследовании книжного фонда бывшей библиотеки им. Герцена от 25 ноября 1925 года сказано, что «Центральной библиотеке включить в свой инвентарь 17. 481 книгу. 4. 141 книгу выделить для Казакстана и оставить в описях до

окончательного решения вопроса с Казнаркомпросом[39]. Акты об учете и оценке имущества Центральной библиотеки и читальни, проведенные в период с 27 апреля по 1 ноября 1926 года, свидетельствуют о том, что мебель и библиотечное оборудование были получены в основном в два этапа: первый раз в 1921 из библиотеки «Народное дело» и в 1922 году из педагогической библиотеки (при организации центральной библиотеки и читальни), второй – в 1925 году из библиотеки им. Герцена (при закрытии последней) [40]. Книжный фонд (4978 экз.) и имущество библиотеки передавали еще раз в 1926 г. [41], а затем в детское отделение центральной библиотеки (10. 365 экз.) в 1927 году[42].

В годовом отчете с 1 июня 1925 по 31 мая 1926 гг. отмечено, что Центральная губернская библиотека с читальней и детским отделом содержалась Губполитпросветом и получала дополнительные средства от центрального коллектора, а также взимала штрафы, залогов и плату за чтение. Была открыта 233 дня в году: в будни – 6 часов, в воскресенье – 4 час., читальня – 244 дня, в рабочие дни – 9 час.. воскресенье – 5 час. От закрытой в 1925 г. библиотеки им. Герцена было получено 5.212 экземпляров книг[43].

На основании постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 14 мая 1928 года Оренбургская губерния преобразована в Оренбургский округ, который вошел в состав Средне-Волжского края (с декабря 1928 – области). Центральная библиотека стала именоваться окружной[44].

Вторая половина двадцатых годов XX века – это период становления политической и пропагандистской работы библиотек с массовым читателем. Библиотечная пропаганда книги тесно увязывалась с агитационно-пропагандистской работой партийных организаций, с проведением политических, народохозяйственных и других кампаний, с празднованием революционных годовщин и других памятных дат. Центральная библиотека организовывала передвижки, проводила чтения под лозунгом «Прежде и теперь», широко отмечала годовщину Октябрьской революции с организацией выставок и участием в революционном карнавале, при детском

отделении организовали курсы «Красных чтецов» [45]. Большая помощь оказывалась читателям в ликвидации неграмотности и малограмотности. С 6 по 20 октября 1928 года был проведен «двухнедельник вербовки в ликпункты и школы малограмотных». Оренбургская центральная библиотека, судя по планам, включилась в общесоюзное мероприятие «Библиотечный поход» (1929-1930), основными задачами которого являлись: оживление библиотечной работы, увеличение числа читателей и т.д. Однако попытка использования положительного опыта культпохода за ликвидацию неграмотности среди населения в библиотечном деле не принесла результатов[46]. Кроме массово-политической работы библиотека занималась библиографической деятельностью: по просьбе Самарской центральной библиотеки, она представляла краеведческие списки для составления общей библиографии Средне-Волжской области[47]. При библиотеке было организовано научное общество изучения Оренбургского округа, к которому перешли книги из окружного архива (составленного из книжных собраний Оренбургской ученой архивной комиссии, Географического общества, Оренбургского статистического комитета) [48]. Регулярно в библиотеке проходили производственные собрания и совещания, на которых обсуждали творчество советских писателей и принимали постановления. Например, 8 декабря 1929 года обсуждали доклад заведующей читальным залом Пулковской о книгах Б. Пильняка. В постановлении сказано, что «произведения Пильняка в библиотеках не продвигать, так как он отражает действительность с плохой стороны: изображает большевиков односторонне, все аполитично, «Красное дерево» – пасквиль на СССР и т.д.» [49]. На совещании библиотекарей системы Политпросветработы, состоявшемся 18 января 1930 года, вынесли решение: «Книги А. Толстого особенно не рекомендовать, так как он понятен только для обывательской массы, а освещать произведения Сергеева-Ценского» [50]. В целях пропаганды книги и руководства чтением при детском отделе ЦБ (как и в библиотеках всей страны) был организован кружок «Друзья книги»,

на заседаниях которого обсуждали не только книги, но и поведение отдельных кружковцев. Например, 2 декабря 1929 года рассматривали « поступок Окунева, который в школе обманным путем писал чеки, получал по ним булки и раздавал ребятам. Бюро предложило ему сознаться и больше так не делать. Перед всем собранием он дал честное слово». Кружковцы, взяв шефство над пионерами совхоза «III Интернационал», получили от них письмо: «Мы потрепали ваши книги, извините: у нас сумки маленькие, пришлите еще, мы читать любим. Приезжайте к нам, мы лошадь вышлем, мы никогда не видали городских пионеров. 20 марта 1930 г.» [51].

В октябре – ноябре 1929 года произошла смена заведующей ЦБ: С. Б. Ларина сдала весь имущественный инвентарь уполномоченному Окрполитпросветом Розе Э. А., а последний передал его Е. Федоровой. Всего насчитали 49 125 книг, из них: абонемент включал 16 944, читальный зал – 13 340, передвижки – 4531, детское отделение с театральным и иностранным отделами – 9127, кабинет библиотековедения – 3 880[52].

В марте 1930 года деятельность библиотеки подверглась резкой критике со стороны бригады по обследованию, назначенной органами политпросветработы. Комиссия пришла к следующим выводам:

1. «Установить тип библиотеки не удалось, она ведет работу только в городе, связей с районными библиотеками и избами – читальнями не имеет, передвижек по районам нет, хотя передвижной фонд имеется.

2. Состав читателей передвижного фонда – ликпункты и курсы кройки и шитья. Ни жакеты, ни производственные артели, ни курсы (колхозников, трактористов) библиотекой не обслуживаются. Работа с коллективным абонентом не упорядочена. Исходя из обзора читательского состава приходится констатировать, что классовое лицо в работе библиотеки отсутствует, массовой политико-воспитательной работы библиотека не ведет: ни лозунгов, ни уголков, посвященных распоряжениям партии и правительства, закрытию церкви, раскулачиванию нет, справочная работа не ведется. На

абонементе нет работы по изучению читателей, как индивидуальных, так и групповых.

3. Книжный фонд основательной чистке и выделении идеологически чуждых и вредных книг не подвергался: все книги хранятся открыто и в каталогах. На абонементе нет полного собрания сочинений Ленина, Маркса, Энгельса, Сталина.

4. Штатный персонал по качественному составу в проведении классовой политики партии безинициативен, а на 50% – аполитичен.

5. Руководство работой со стороны ГОРОНО отсутствовало.

6. По соцсоревнованию имелся договор с библиотекой школы, но только на бумаге.

Комиссия постановила:

- 1. Штат работников не соответствует требованиям текущих политических задач и директив партии: обновить.*
- 2. Создать комиссию по проверке и изъятию старых и идеологически вредных книг.*
- 3. Считать библиотеку окружного масштаба и переключить всю работу библиотеки на обслуживание районных библиотек и изб-читален в части методического руководства.*
- 4. Организовать при читальне постоянный справочный стол» [53].*

Вскоре последовало так называемое дообследование. Комиссия сделала следующие выводы:

«Работа велась замкнуто, массовая работа отсутствовала, живая связь с производством работников библиотеки не интересовала, вся работа не увязывалась с текущим политмоментом. Не было связи с деревней, шефом библиотека не захотела быть. Новые кружки при библиотеке не создавались. Работники библиотеки не заботились об изъятии идеологически чуждых и вредных книг, наоборот, даже популяризировали их. Оформление не отражало индустриальное и колхозное развитие. Комплектование велось неправильно: отделы общественно – политической литературы не пополнялись, не имелось

полного собрания сочинений Ленина. Это случилось потому, что работники библиотеки – идеологически и социально чуждые элементы, имеется дочь дворянина (Фамилия написана карандашом очень неразборчиво, прим. авт.), дочь сенатора Полковская, жена офицера Сафонова. Остальные великоленно чувствовали себя в этой среде. Бездушное отношение к книге, рабочее - крестьянскому молодому читателю, чисто бюрократический подход работников (как Лузина, Федорова, Андреева, Полковская) требуют их замены молодежью, которая окомсомолит свою работу. Комиссия находит, что все это вредительство, если не активное, то преступно пассивное». Акт подписан директором центральной библиотеки (с марта 1930 г.) Г. К. Хлебодаровым[54].

Выписки из приказов ГОРОНО от апреля 1930 года свидетельствуют о том, что на основании актов обследования и дообследования были уволены: заведующая детским отделением Полковская, заведующая читальней Сафонова, временно исполняющая обязанности заведующей библиотекой Федорова, заведующая передвижным фондом Лузина, заведующая абонементом Андреева.

Тем не менее, библиотека расширяла свою деятельность, увеличивала цифровые показатели[55].

Динамика изменений числа читателей и книжного фонда Центральной библиотеки представлена в таблице[56]:

Годы	Читатели	Книжный фонд
1924	1183	7653
1925	1031	13100
1926	1064	15863
1927	1006	16302
1928	1075	17902

1929	1130	16733
1930	1777	17206
1931	3522	19070

В начале 1930-х гг. Центральная библиотека была крупнейшей в Оренбурге. Для сравнения приведем данные по пяти городским библиотекам[57]:

Название библиотеки	Фонд
Центральная библиотека	30967
Нацменшинств	6070
им. Пушкина	3567
им. Колькова	3223
им. Некрасова	2468

По существу отдельные отделы Центральной библиотеки по количеству книг превышали фонды некоторых городских. Так, ее передвижной фонд на 1 октября 1934 г. составлял 7582 экз. [58], в детском отделении на 10 августа 1934 г. по инвентарной книге значилось 5132 экз. книг[59], на абонементе на 19 ноября 1934 г. имелось 11778 экз. книг и брошюр[60].

В 1932 г. штат Оренбургской центральной библиотеки составляли: Любимов Н.А. – заведующий библиотекой; Палкина Т.И. – инструктор; Райхлина Д.Б. – зав. передвижным фондом; Демидова Н.А. – зав. детским фондом; Кузнецова А.И. – зав. читальней; Михалева В.Н. – зав. абонементом; библиотекари: Киселева Т.А., Попова Е.А., Затвилкина М.А., Батина С.А., Комочкова Н.М.; технические служащие: Желоба М.И. и Дурманова Н.Е. [61].

В октябре 1934 г. в штат библиотеки была принята Соколова Ольга Михайловна. О себе в заявлении[62] она сообщала, что получила образование в женском институте, знает три иностранных языка (английский, французский, немецкий), после окончания института («школы») восемь лет работала «по педагогической специальности», затем, «выйдя замуж и имея

детей, была домохозяйкой»; дети выросли, и появилась возможность снова работать.

В 1930-х гг. в Центральной городской библиотеке существовало так называемое архивное отделение, состоящее из литературы, «которые для массового пользования по своему содержанию непригодны, но для архива представляла ценность». 1 июля 1933 г. туда с абонементов было передано 4002 экз. книг[63].

Из составленного 25 сентября 1933 г. акта на сдачу литературы в утильсырьё можно понять, что книжный архив хранился в подвалах центральной городской библиотеки и никаким архивом не являлся. Комиссия, «в результате отбора и приведения в порядок городского книжного архива <... нашла литературу...> по совокупности признаков, как техническая непригодность, политическая устарелость, а частично даже вредность, для использования непригодной, ценности не представляющей и санкционировала ее передачу в утильсырьё» [64]. В документе приведены только инвентарные номера списанных книг[65].

Работа библиотеки соответствовала духу времени. В производственно-квартирном плане работы абонементов на II кв. 1933 г. предполагалось отразить несколько кампаний: весеннего сева – лозунгами, плакатами и витриной с сельскохозяйственной литературой; антипасхальную – «художественным плакатом» и двумя лозунгами; Первомайскую – принятием участия в городской выставке («если таковая будет»), плакатом с историей праздника 1 мая и др., лозунгами и витринами[66].

С 1 января 1935 г. Облоно приступил к реорганизации городской Центральной библиотеки в областную[67].

В то время библиотека располагалась по адресу улица 9 января, дом 46, занимала два этажа общей площадью около 500 м², подвал – 110 м², имела два служебных жилых помещения (55 м²) [68]. Директором была Богданова Вера Николаевна[69].

Штат библиотеки состоял из 20 человек, 5 из которых – технический персонал. Состав библиотечных работников выглядел следующим образом[70]:

Социальное происхождение		Партийность		Образование				Стаж работы		
Рабоч.	Служ.	ВКП(б)	ВЛКСМ	Высш.	Сред.	Нисш.	Спец.	От 1-3	От 3-5	Свыше 5
6	9	1	3	2	12	1	1	5	3	7

Во время реорганизации была проделана следующая работа[71]:

1. Проведен капитальный внешний и внутренний ремонт.
2. Читальный зал и рабочие комнаты оборудованы новыми столами, стульями, шкафами и т.д.
3. До 20 ноября 1935 г. было приобретено литературы на сумму 40 тыс. руб. (12 тыс. экз.).
4. На ряд отделов составлены каталоги («путеводители по книжному фонду»).
5. Работники областной библиотеки прошли 3-месячные курсы повышения квалификации без отрыва от производства.
6. Часы работы библиотеки были удлинены, рабочая неделя стала непрерывной.

Но признавалось, что дальнейшее развитие библиотеки невозможно из-за отсутствия достойного помещения: 20 тыс. книг, находившихся в подвале, не использовались, нужны были залы для отдела периодики, проведения лекций, кабинета научных работников и специалистов, для обслуживания детей, библиотечного кабинета, гардероба и др. Читальный зал одновременно мог вместить не более 90 человек, а по сведениям из «Справки о состоянии и работе областной библиотеки» желающих работать было 200-250 человек.

Читатели просили перевести библиотеку на работу в 2 смены, что составило бы 12 часов в день, но это не представлялось возможным по причине недостаточного количества сотрудников. По той же причине существовала очередь при получении книг. Предлагалось увеличить штат до 33 человек[72].

В марте 1935 г. предлагалось ликвидировать передвижной фонд, т.к. его наличие не соответствовало положению Наркомпроса об областных библиотеках[73].

В 1935 г. в библиотеке работали: Н.А. Демидова (зав. детским отделением), Колесникова (зав. абонементом, затем – зам. директора), О.М. Соколова (зав. отделом иностранной литературы), Т.С. Григорьев (старший инспектор библиотеки), библиотекари А.И. Альбицкая, Аврусина, О.М. Каратаева, В.Н. Кузнецова, Е.Н. Примо, О.К. Семенова, Г.Ф. Яковлева[74] и др.

Источники и примечания:

1. ГБУ «ГАОО». Ф. 41. Оп. 1. Д. 1531. Л. 163 об.
2. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 4. Л. 91.
3. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 4. Л. 91.
4. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 4. Л. 91, 92 об.
5. ГБУ «ГАОО». Ф. 450. Оп. 1. Д. 100. Л. 51.
6. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 4. Л. 95 об.
7. ГБУ «ГАОО». Ф. 450. Оп. 1. Д. 100. Л. 249 об.
8. ГБУ «ГАОО». Ф. 450. Оп. 1. Д. 100. Л. 235 об.
9. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.
10. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.
11. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 3. Л. 86-86 об.
12. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.
13. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 4. Л. 36-37.
14. Так обозначила должность сама Н. И. Ободовская
15. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 4. Л. 30-33.
16. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 4. Л. 86.
17. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.
18. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 5. Л. 10.
19. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 4. Л. 8-9.
20. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 5. Л. 10.
21. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 5. Л. 10 об.
22. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 5. Л. 10 об.
23. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 5. Л. 23-24.
24. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 5. Л. 25 об.

25. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 5. Л. 25 об.
26. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 5. Л. 26.
27. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 5. Л. 26 об.
28. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 5. Л. Л. 27-27 об.
29. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 5. Л. 28-29.
30. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 5. Л. 30.
31. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 7. Л. 9, 24, 71.
32. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 4. Л. 19.
33. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 7. Л. 98.
34. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 7. Л. 29.
35. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 7. Л. 71.
36. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 6. Л. 88.
37. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 6. Л. 311.
38. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 6. Л. 163
39. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 6. Л. 28.
40. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 8. Л. 1-3.
41. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 8. Л. 8
42. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 11. Л. 94.
43. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 9. Л. 100 - 102 об.
44. Государственный архив оренбургской области: путеводитель. М., 1966. С. 341.
45. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 17. Л. 42.
46. Абрамов К.И. История библиотечного дела в России.. М. 2001. Ч. 2. С. 43, 63
47. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 17. Л. 18.
48. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 17. Л. 43.
49. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 17. Л. 98.
50. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 18. Л. 14.
51. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 18. Л. 105, 113.
52. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 18. Л. 61
53. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 18. Л. 77.
54. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 18. Л. 67.
55. Материалы по работе библиотеки в 30-е годы предоставлены Т. Н. Савиновой.
56. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 26. Л. 79.
57. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 26. Л. 75.
58. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 28. Л. 66.
59. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 28. Л. 68.
60. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 28. Л. 87.
61. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 25. Л. 1.
62. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 28. Л. 66.
63. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 26. Л. 48.
64. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 26. Л. 49.
65. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 26. Л. 49-54 об.
66. ГБУ «ГАОО». Ф. 1299. Оп. 1. Д. 26. Л. 59.
67. ГБУ «ГАОО». Ф. 1249. Оп. 1. Д. 33. Л. 6.
68. ГБУ «ГАОО». Ф. 1249. Оп. 1. Д. 33. Л. 9.
69. ГБУ «ГАОО». Ф. 1249. Оп. 1. Д. 33. Л. 1.
70. ГБУ «ГАОО». Ф. 1249. Оп. 1. Д. 33. Л. 7.
71. ГБУ «ГАОО». Ф. 1249. Оп. 1. Д. 33. Л. 6.

72. ГБУ «ГАОО». Ф. 1249. Оп. 1. Д. 33. Л. 19.
73. ГБУ «ГАОО». Ф. 1249. Оп. 1. Д. 33. Л. 16.
74. ГБУ «ГАОО». Ф. 1249. Оп. 1. Д. 33. Л. 7, 16, 48, 59, 47, 18, 50, 17, 20, 57, 19, 45, 58, 66.

Камскова Т. А. От городской общественной библиотеки до областной научной // По волнам нашей памяти: сборник материалов, посвященных 125-летию областной универсальной научной библиотеке им. Н. К. Крупской / составители Т. А. Камскова, Т. Н. Савинова. – Оренбург: РИО ОУНБ им. Н. К. Крупской, 2013. – С. 46 -83. –

URL: <https://elibrary.orenlib.ru/index.php?dn=down&to=open&id=1912>